

Естественно-научные рисунки Якоба де Гейна II как отражение художественных традиций

Якоб де Гейн II — голландский художник и гравер начала XVII века, создавший великолепные цветочные натюрморты. В наследии де Гейна сохранился альбом естественно-научных рисунков. В своих традициях он опирается на опыт фландрских иллюминированных книг конца XV — XVI века, на творчество голландца И. Хуфнагела и француза Ж. Ле Муана, и больше того, рисунки Я. де Гейна становятся источником точных копий, интерпретаций и стилистического вдохновения для полей мюнхенского манускрипта, созданного в начале XVII века в Праге, возможно, тоже в рудольфинском кругу.

Ключевые слова: Якоб де Гейн II, Йорис Хуфнагел, Жак Ле Муан, голландский цветочный натюрморт, ботанические рисунки, иллюминированные иллюстрации.

KULAKOVA O. Yu.

JACOB DE GHEYN'S NATURAL SCIENCE DRAWINGS AS A REFLECTION OF ARTISTIC TRADITIONS

Jacob de Gheyn II is a Dutch painter and engraver around 1600, who painted magnificent flower still lifes. Besides de Gheyn created an album of natural science drawings. These drawings were preparatory sketches for the de Gheyn's flower still lifes. The artist relies on the experience of the Flanders illuminated books of the late XV–XVI centuries, Hoefnagel's and Le Moyne's paintings. At the same time de Gheyn's drawings become a source of accurate copies, interpretations and art inspiration for the painters of the Munich manuscript, which was created at the beginning of the XVII-th century in Prague, possibly also in the circle of Rudolf II.

Keywords: Jacob de Gheyn II, Joris Hoefnagel, Jacques Le Moyne de Morgues, Dutch flower still life, botanical drawings, miniature illustrations.

Кулакова
Ольга
Юрьевна

преподаватель, соискатель
СПб Академии Художеств
им. Ильи Репина, кафедра
зарубежного искусства,
Образовательный центр
«XXI век», Санкт-Петербург,
Россия

e-mail: pp_olga@mail.ru

Среди обилия голландских цветочных натюрмортов начала XVII в. небольшое, но яркое наследие Якоба де Гейна II привлекает внимание. Хотя этот художник более знаменит своими рисунками и гравюрами с изображением солдат, его цветочные букеты, столь искусно и натуралистично написанные, оказали большое влияние на становление жанра натюрморта в Голландии.

Якоб де Гейн II (1565–1629) — художник и гравер, родился в Антверпене, в 1585 г. переехал в Харлем, где учился у выдающегося художника Хендрика Гольциуса [1, 617]. В 1590-х Я. де Гейн переехал в Лейден, где поддерживал общение с основателем ботанического сада ботаником Карлом Ключиусом [11, 113]. Вместе с рядом других художников Я. де Гейн создавал гравюры для ботанического трактата Ключиуса «История редких растений» («Rariorum plantarum historia») 1601 г. издания. После 1601 г. он переехал в Гаагу, где работал по заказам голландских принцев Морица, затем Генриха Оранских, создал для них большую серию рисунков-инструкций по использованию военного оружия (коллекция Рейксмузеум, Амстердам). Помимо цветочного натюрморта, художник работал в жанрах натюрмортов vanitas, исторических картин, пейзажей [12, 178].

Натуралистическая достоверность цветочных букетов Я. де Гейна привлекала внимание

как коллег-живописцев, так и коллекционеров. Кроме станковых натюрмортов художник оставил альбом естественно-научных рисунков, который сегодня хранится в Фонде Кустодия в Париже и обозначен как «Lught album». Альбом рисунков, который описывает Карел ван Мандер в «Книге о художниках» («Schilder-Boeck») 1604 г., можно отождествить с этим альбомом: «Итак, он написал большую вазу с букетом цветов, причем употребил на это много старания и терпения. Эту картину купил император вместе с маленькой книжкой, в которой де Гейн впоследствии писал с натуры миниатюрой цветы и различных маленьких животных» [1, 617]. Ботанические рисунки Я. де Гейна, входившие в коллекцию императора Рудольфа II [6, 153], стали своего рода подготовительными материалами для создания натюрмортов художником.

Обратимся подробнее к этому альбому, состоящему из двадцати двух листов с миниатюрами, размером 228 × 176 мм, выполненных акварелью на пергаменте. Рисунки созданы в начале XVII в., то есть до переезда художника в Гаагу. Здесь собраны изображения цветов, насекомых, краба и мыши, а также есть цветочный натюрморт: букет тюльпанов и шахматный рядчик в горшке, в окружении насекомых. Среди изображенных растений самыми многочисленными являются роскошные розы, за ними следуют тюльпаны, колокольчики, лилии, ирисы, орхидея и некото-

рые другие луковичные и травянистые растения (Иллюстрация 1). Два листа посвящены насекомым (Иллюстрация 2), а крабу и мыши — отдельные листы. Все миниатюры композиционно дополнены позолоченной рамкой, на которую иногда могут заходить края изображения. Рисунки снабжены монограммой и датированы началом 1600-х гг. Позже, уже в XIX в., эти листы объединены кожаным переплетом.

Из более чем 55 представленных видов цветов большинство росло либо в саду Лейденского университета, либо в близлежащих частных садах, например, в саду аптекаря Йохана ван Хогеланда [9, 66]. Большая часть акварелей альбома Я. де Гейна изображает декоративные цветы, многие из которых привезены в Западную Европу в XVI в. Сложная история их выращивания, коллекционирования, изучения тесно связана с культурой любознательности Нового времени. Несмотря на то, что растения быстро увядали, их коллекционировали с такой же страстью, как и другие редкости природы или произведения искусства. Некоторые попытки ботаников вывести двуцветные тюльпаны уже увенчались успехом, и такие цветы начали понемногу появляться в рисунках Й. Хуфнагела и Я. де Гейна, а также в натюрмортах, например, фламандского живописца Яна Брейгеля Старшего. Но массовое появление «полосатых» тюльпанов проявится в букетах Я. де Гейна чуть позже.

Художник использовал рисунки альбома как предварительные эскизы для создания цветочных натюрмортов или других картин. На гравированном портрете ботаника К. Клюзиуса 1601 г. есть два небольших букета: тюльпаны и орхидеи, лилии и шахматные рябчики. Эти цветы есть в рисунках Я. де Гейна (листы 2, 3, 18) [8, 170]. В натюрморте 1615 г. из собрания те-хасского музея Кэмпбелл (Иллюстрация 7) собрано рекордное количество тюльпанов — 20, но изображены они однообразно и идеально, с одного ракурса, в равномерном освещении. В цветах нет опавших лепестков или каких-то аномалий, можно выделить несколько наиболее редких и дорогих видов тюльпанов, изображенных здесь: крупный тюльпан аженский (*Tulip agenensis*), карабахский тюльпан с заостренной формой лепестков (*Tulipa armena*) и его гибриды [8, 175]. Выразительная полосатая расцветка в тюльпанах в центре и тех, что справа, их характерная вытянутая форма и наклон (лист 5) — все эти особенности встречаются в тюльпанах станковых натюрмортов Я. де Гейна.

Иллюстрация 1. Якоб де Гейн II. Рисунок из альбома, лист 3. Пергамент, акварель. 228 × 176 мм. Фонд Кустодиа, Париж (орхидея, аквилегия, купальница)

Иллюстрация 2. Якоб де Гейн II. Рисунок из альбома, лист 1. Пергамент, акварель. 228 × 176 мм. Фонд Кустодиа, Париж (насекомые)

Иллюстрация 3. Якоб де Гейн II. Натюрморт. Масло на медной пластине. 19,6 × 13,4 см. Частная коллекция (аукцион Cristis, декабрь, 2015 г.). Источник: <https://www.mutualart.com/Artwork/A-tulip--a-Snakeshead--a-Love-in-a-mist-/DE5D8192A616641A> (дата обращения: 10.01.2021)

Иллюстрация 4. Йорис Хуфнагел. Натюрморт. Пергамент, акварель, золочение. 16,1 × 12 см. Музей Эшмола, Оксфорд. Источник: <https://www.liveinternet.ru/users/karinalin/post241300198/> (дата обращения: 10.01.2021)

То же можно сказать о характерном для художника мотиве головок розовых роз — перевернутых, с отогнутыми нижними лепестками, их можно найти в его рисунках, на листе 19 и, например, в натюрморте из музея Маурицхейс в Гааге.

В натюрморте *vanitas* 1603 г. из Метрополитан музея Нью-Йорка рядом с фантастической композицией-эмблемой с черепом, монетами и прозрачной сферой художник помещает одинокий тюльпан и ветку шиповника с белым цветком. Оба мотива можно встретить в его рисунках: листы 14 и 6 соответственно. В натюрморте последователя Я. де Гейна, Якоба Восмара (Рейксмузеум, Амстердам) можно видеть мышонка, очень по-

хожего по форме и ракурсу на мышь в рисунке Я. де Гейна на листе 22. Как видно, цветочный репертуар Я. де Гейна разнообразен, но наблюдаются некие «формулы», шаблоны, предварительно зафиксированные в цветочных рисунках, которые он в дальнейшем «подставляет» в структуру букета в станковой картине.

К. ван Мандер пишет: «Де Гейн написал совершенно реалистичный маленький цветочный горшок... Работа эта сделана очень добросовестно. ...в своей другой картине он выбрал горшок побольше, намереваясь улучшить то, что ему не понравилось в первом эксперименте, и нарисовал большой стакан с букетом цветов внутри» [1, 618]. Видимо, натюрмор-

Иллюстрация 5. Якоб де Гейн II. Рисунок из альбома, лист 17. Пергамент, акварель. 228 × 176 мм. Фонд Кустодия, Париж (белоснежная лилия)

Иллюстрация 6. Жак Ле Муан де Морг. Рисунок, инв. № 1962,0714.1.24. Бумага, акварель. 213 × 136 мм. Британский музей, Лондон (белоснежная лилия)

Иллюстрация 7. Якоб де Гейн II. Ваза с цветами и занавеской. Масло на деревянной панели. 109,8 × 74,5 см. Художественный музей Кэмпбелл, Форт-Уэрт, штат Техас

ты, о которых говорит К. ван Мандер, не сохранились, но можно предположить, что они созданы в начале XVII в. и похожи на ранний натюрморт Я. де Гейна, дошедший до наших дней (частная коллекция, аукцион Cristis, декабрь 2015 г.) (Иллюстрация 3). Выбор цветов в рассматриваемом букете Я. де Гейна традиционен для букетов начала XVII в., кроме того, здесь так же заметны пересечения с рисунками «Lught» альбома. Он собирает камерный букет из шиповника, розы, аквилегии, шахматного рябчика, дамасской чернушки, ландышей и трехцветной фиалки, венчая букет красноватым тюльпаном [8, 171]. Розовая роза и цветок шиповника из этого натюрморта встречаются в рисунках Я. де Гейна (лист 14), так же как нежная голубая аквилегия и чернушка (лист 8), рябчик и тюльпан (лист 2), белая бабочка и тигровая моль (лист 1) (Иллюстрация 2).

Кроме того, этот камерный натюрморт в своем композиционном решении отсылает к натюрморту Й. Хуфнагела (музей Эшмола, Оксфорд) (Иллюстрация 4). Такое восприятие композиции Й. Хуфнагела Я. де Гейном было не только следствием благотворного влияния круга рудольфинцев, но и определено еще одним обстоятельством. Хуфнагел был дядей влиятельного поэта, дипломата, Константина Гюйгенса, который много общался с голландскими художниками и особенно был дружен с Якобом де Гейном. И после смерти Й. Хуфнагела часть его наследия в 1600 г. отошла семье К. Гюйгенса.

Если обратиться к художественной практике естественно-научных репрезентаций, подобных альбому Я. де Гейна, то они наиболее близки по тематике и стилистике натуралистическим рисункам Й. Хуфнагела. Одним из первых тот начал изображать растения и животных со столь удивительным вниманием к натуралистичным деталям. Известно, что для этого он изучал, копировал рисунки ученых, в частности, швейцарского ботаника Конрада Геснера [2, 532]. Но Й. Хуфнагел опирался и на традиции иллюминированных книг нидерландских мастеров, принимая заказы, связанные с иллюстрированием манускриптов. Так, некоторые страницы Часослова Филиппа Клевского (Королевская библиотека Брюсселя, MS. IV. 40, fol. 51–52) украшены рисунками Хуфнагела, выполненными в несколько старомодной манере, в стилистическом каноне полей манускриптов Брюгге и Гента начала XVI в. [3, 32].

Й. Хуфнагел был не единственным художником, повлиявшим на стилистику рисунков Я. де Гейна. Необ-

ходимо упомянуть еще одного мастера, французского художника Жака Ле Муана (Jacques Le Moigne de Morgues; умер в 1588), предположительно учившегося в школе Жана Бурдишона. Искусствовед Б. Бренинкмейер де Рой убедительно доказывает факт, что творчество этого французского художника напрямую связано с голландцами [3, 43]. В 1564 г. Ж. Ле Муану было поручено сопровождать экспедицию во Флориду, чтобы провести картографирование и сделать фиксационные рисунки всего, что он видел, включая флору, фауну и сцены из жизни коренных индейцев. Издатель и гравер Т. де Бри купил этот письменный отчет вместе с рисунками у вдовы Ж. Ле Муана, после его смерти в 1588 г. Т. де Бри взял документ с собой во Франкфурт, где его перевел на латынь ботаник Карл Ключиус. Латинский текст К. Ключиуса опубликован в 1588 г., но оригинальный текст на французском языке утерян. Карл Ключиус при переезде из Франкфурта в Лейден в 1593 г. взял с собой оригинальный документ и рисунки Ж. Ле Муана. Именно там, очевидно, их увидел художник Якоб де Гейн, общавшийся с К. Ключиусом в ботаническом саду Лейденского университета и имевший возможность копировать рисунки Ж. Ле Муана. Сегодня рисунки авторства Ж. Ле Муана хранятся в Британском музее, в музее Виктории и Альберта и в музее Дамбартон Оукс Гарвардского университета.

Рассмотрим некоторые схожие мотивы. Розы из альбома Я. де Гейна (листы 12, 14) очень похожи на розу Ж. Ле Муана (Британский музей, инв. № 0714.1.23), еще одна пара роз: лист 16 и № 714.1.16 (Британский музей). Самое яркое родство можно заметить у ветки белой лилии Я. де Гейна (лист 17) (Иллюстрация 5) и на рисунке Ж. Ле Муана (Британский музей, № 0714.1.24) (Иллюстрация 6), аквилегии на листе 8 родственны рисункам Ж. Ле Муана (Британский музей, № 0714.1.22), лист с насекомыми Я. де Гейна (лист 11) и Ж. Ле Муана (Британский музей, № 0714.1.2), и в ряде других рисунков просматривается совершенно четкое пересечение мотивов.

Рисунки Ж. Ле Муана в своем колористическом решении тонки и изысканны. Они отходят от символического наполнения, характерного для более раннего периода, в сторону натуралистической точности. Рисунки Я. де Гейна превосходят изображения Ж. Ле Муана в мастерстве, колорите, изяществе и в разнообразии выбора растений (Иллюстрация 7).

Иллюстрация 8. Молитвослов Максимилиана Баварского. Государственная библиотека Мюнхена, cod. lat. 23640, fol. 90 v. 9 × 14,2 см. (орхидея, насекомые и другие цветы)

Иллюстрация 9. Молитвослов Максимилиана Баварского. Государственная библиотека Мюнхена, cod. lat. 23640, fol. 98 r. 9 × 14,2 см (купальница и другие цветы)

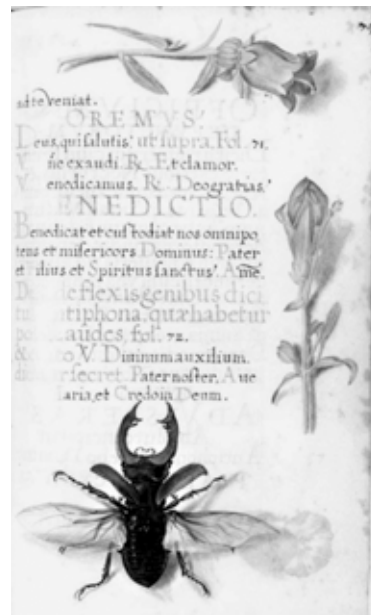

Иллюстрация 10. Молитвослов Максимилиана Баварского. Государственная библиотека Мюнхена, cod. lat. 23640, fol. 79 r. 9 × 14,2 см (жук-олень и цветы)

Через Й. Хуфнагела и Ж. Ле Муана Я. де Гейн наследует лучшие традиции рисунка иллюминированных книг, используя найденные цветочные мотивы в своих букетах. Но наблюдается и обратное явление: интерес к рисункам альбома Я. де Гейна продолжился в среде художников-миниатюристов. Некоторые растения и животные были скопированы на поля Мюнхенского молитвослова (Молитвослов Максимилиана Баварского. Государственная библиотека Мюнхена, cod. lat. 23640). Тот факт, что для копирования избраны рисунки Я. де Гейна, показывает живой интерес и популярность его творчества. Все 132 листа этого молитвослова украшены полями, заполненными изображениями экзотических и редких растений, множества насекомых и мелких животных. Многие цветы по бордюрам листов изображены в натуральную величину и очень подробно, их красота передана в точности или даже преувеличена, в то же время некоторые растения будто остались стилизованными, выполненными схематично и пренебрежительно. Можно предположить, что над рукописью работало несколько художников разного уровня подготовки [5, 97].

Что касается копий рисунков Я. де Гейна, то здесь тоже все неоднородно: иногда это точная имитация конкретных образов его рисунков; в других случаях это восприятие стиля и работа в его духе, но с другими изображениями; а иногда представлено грубое копирование, обобщенное и упрощенное. Можно сравнить: крокус (*Crocus angustifolius* West.) 5 г и 41 г, шиповник (*Rosa rubiginosa* L.) на листе 15 v и 45 г, шахматный рябчик (*Fritillaria meleagris* L.) 2 г и 91 г, орхидея «туфелька» (*Cypripedium calceolus* L.) 3 г и 90 v. (Иллюстрация 8). В рисунке манускрипта наблюдается и ботаническая неточность, например, купальница европейская (*Cypripedium calceolus* L.) в молитвослове (98 г) изображена с листьями неродной для нее формы, у Я. де Гейна этот цветок (3 г) показан нейтрально, вообще без листьев (Иллюстрация 9).

Интересно, что в более ранних традициях иллюминированных книг цветы довольно часто изображались либо

без листьев, либо с условными листьями, либо вообще с декоративными акантами. Рисунок жука-оленя с раскрытыми крыльями объединяет неизвестного художника манускрипта, Й. Хуфнагела и Я. де Гейна и отсылает нас к еще более ранним иконографическим параллелям — к жуку А. Дюрера (Иллюстрация 10). Искусствовед В. Мюллер выдвинул предположение о влиянии рисунков Я. де Гейна, заметив сначала родственные изображения жука-оленя [5, 99] и затем найдя и другие копии.

Исследователи полагают, что мюнхенский манускрипт создан не в Баварии, а именно в Праге [5, 99], а затем уже в результате еще до конца не определенных обстоятельств попал в Мюнхен. Однако оформление мюнхенского манускрипта старомодно для начала XVII в., привыкшего к маньеристским курьезам. Эта книга в декоративных традициях ближе к молитвослову Филиппа Клевского, нежели к «Книге образцов и шрифтов» («Schriftmusterbuch») Г. Бокчая и Й. Хуфнагела.

Заключение

Натуралистичность, великолепная точность, подражание природе в творчестве перечисленных художников — все это свидетельство того, что они создавали фантастических существ или растений [10, 331]. Такие примеры есть и у Й. Хуфнагела, и у Я. де Гейна. Ботаническая точность растений, изображенных в натюрмортах, — это важная характеристика, потому что цветочный натюрморт в картине часто наделяется особой ответственностью, ведь созданный живописцем букет может являться художественным воплощением коллекции или отражением модных садоводческих новинок того времени, что не отменяет и символических отсылок. Кроме того, натюрморты начала XVII в. могли удовлетворять страстное желание зрителей любоваться, быть причастными к обладанию драгоценными луковичными растениями, особенно тюльпанами, ведь картина стоила дешевле луковичи. Натуралистичность изображений и избегание фантазий были необходимым требованием к художникам. Но добиться этой достоверности в рисунках, а затем и в натюрмортах было

непросто, потому что цветы — натура недолговечная, и то, что художники копировали не только природу, но и обращались к рисункам коллег, было обычной практикой. Например, известно, что А. Дюрер копировал пионы с рисунка Мартина Шонгауэра, который учился у нидерландских мастеров, которые, в свою очередь, тоже копировали ирисы и лилии в своих алтарных композициях с рисунков [7]. Утверждение К. ван Мандера, что де Гейн работал с натуры, скорее говорит о впечатлении от работы, нежели о реальном методе [9, 12]. К. ван Мандер использовал фразу «naerbet leven» («с натуры») в сочетании с другой: «uyt den gheest» («из ума или по воображению») [4, 26]. Если вернуться к иллюминированным книгам, чьи поля украшены изображениями растений, то здесь такой точности и придирчивой достоверности не требовалось, ведь это более свободное поле для фантазии, а потому воспринятые другими художниками рисунки Я. де Гейна были переосмыслены иногда с ботаническими ошибками и неточностями.

Подаренный Рудольфу II альбом рисунков Якоба де Гейна стал своего рода узловой точкой старых и новых художественных традиций. Эти ботанические и зоологические репрезентации объединили в себе и стилистику иллюминированных книг Фландрии, и отголоски эмблематических курьезов Й. Хуфнагела, и становление специфического жанра ботанической иллюстрации, и жанр цветочного натюрморта, развившийся столь бурно и разнообразно в станковой картине Голландии уже к первой четверти XVII в. Натурализм и ботаническая достоверность в рисунках Я. де Гейна сочетаются с художественной выразительностью, нежным колоритом и изящной линией, созданной уверенной рукой гравера, что делает рисунки этого альбома художественно ценными и значимыми.

Список использованной литературы

- 1 Мандер ван К. Книга о художниках / пер. В.М. Минорского; под ред. Г.И. Федоровой. — СПб.: Азбука, 2007. — 608 с.
- 2 Bass M.A. Mimetic obscurity in Joris Hoefnagel's four elements // *Emblems and the natural world* / ed. by Karl A. E. Enenkel, Paul J. Smith. — Leiden; Boston: Brill, 2017. — P. 519–547.
- 3 Brenninkmeijer-De Rooij B. Roots of seventeenth-century flower painting: miniatures, plant books, paintings. — Leiden: Primavera Pers, 1996. — 96 p.

- 4 Chong A. Contained under the name of still life: the associations of still-life painting // *Exhibition catalog. Still-life paintings from the Netherlands, 1550–1720* / ed. by Chong A., Kloek W. — Amsterdam: Waanders Pub., 1999. — 319 p.
- 5 Hopper F. A Munich prayer book and Jacques de Gheyn II «Translatio — Imitatio — Aemulatio»? *Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek (NKJ) // Netherlands Yearbook for History of Art.* / ed. prof. dr. E.K. J. Reznicek. — 1987. — Vol. 38. — P. 97–109.
- 6 Kaufmann DaCosta T. Arcimboldo: visual jokes, natural history, and still-life painting. — University of Chicago Press, 2010. — 336 p.
- 7 Koreny F. A coloured flower study by Martin Schongauer and the development of the depiction of nature from van der Weyden to Dürer // *The Burlington Magazine*. — 1991. — Vol. 133, № 1062. — P. 588–597.
- 8 Segal S., Alen K. Dutch and Flemish flower pieces: paintings, drawings and prints up to the nineteenth century. — Leiden; Boston: Brill, 2020. — 1232 p.
- 9 Swan C. Art, science, and witchcraft in early modern Holland: Jacques de Gheyn II (1565–1629). — Cambridge University Press, 2005. — 272 p.
- 10 Swan C. The preparation for the Sabbath by Jacques de Gheyn II // *Print Quarterly*. — 1999. — Vol. 16. — № 4. — P. 327–339.
- 11 Swan C. From blowfish to flower still life paintings: Classification and its images, circa 1600 // *Merchants and Marvels. Commerce, Science, and Art in Early Modern Europe* / ed. Pamela H. Smith, Paula Findlen. — New York; London: Routledge, 2013. — P. 109–136.
- 12 Swan C. Of Gardens and other Natural History Collections in Early Modern Holland: Modes of Display and Patterns of Observation // *Museum, Bibliothek, Stadtraum: Räumliche Wissensordnungen, 1600–1900* / ed. R. Felfe, K. Wagner. — Berlin: LIT Verlag, 2010. — P. 173–190.

References

- 1 Mander van K. *Kniga o hudozhnikah* / per. V.M. Minorskogo; pod red. G.I. Fedorovoj. — SPb.: Azbuka, 2007. — 608 s.
- 2 Bass M.A. Mimetic obscurity in Joris Hoefnagel's four elements // *Emblems and the natural world* / ed. by Karl A. E. Enenkel, Paul J. Smith. — Leiden; Boston: Brill, 2017. — P. 519–547.
- 3 Brenninkmeijer-De Rooij B. *Roots of seventeenth-century flower painting: miniatures, plant books, paintings.* —

Leiden: Primavera Pers, 1996. — 96 p.

- 4 Chong A. Contained under the name of still life: the associations of still-life painting // *Exhibition catalog. Still-life paintings from the Netherlands, 1550–1720* / ed. by Chong A., Kloek W. — Amsterdam: Waanders Pub., 1999. — 319 p.
- 5 Hopper F. A Munich prayer book and Jacques de Gheyn II «Translatio — Imitatio — Aemulatio»? *Nederlands Kunsthistorisch Jaarboek (NKJ) // Netherlands Yearbook for History of Art.* / ed. prof. dr. E.K. J. Reznicek. — 1987. — Vol. 38. — P. 97–109.
- 6 Kaufmann DaCosta T. Arcimboldo: visual jokes, natural history, and still-life painting. — University of Chicago Press, 2010. — 336 p.
- 7 Koreny F. A coloured flower study by Martin Schongauer and the development of the depiction of nature from van der Weyden to Dürer // *The Burlington Magazine*. — 1991. — Vol. 133, № 1062. — P. 588–597.
- 8 Segal S., Alen K. Dutch and Flemish flower pieces: paintings, drawings and prints up to the nineteenth century. — Leiden; Boston: Brill, 2020. — 1232 p.
- 9 Swan C. Art, science, and witchcraft in early modern Holland: Jacques de Gheyn II (1565–1629). — Cambridge University Press, 2005. — 272 p.
- 10 Swan C. The preparation for the Sabbath by Jacques de Gheyn II // *Print Quarterly*. — 1999. — Vol. 16. — № 4. — P. 327–339.
- 11 Swan C. From blowfish to flower still life paintings: Classification and its images, circa 1600 // *Merchants and Marvels. Commerce, Science, and Art in Early Modern Europe* / ed. Pamela H. Smith, Paula Findlen. — New York; London: Routledge, 2013. — P. 109–136.
- 12 Swan C. Of Gardens and other Natural History Collections in Early Modern Holland: Modes of Display and Patterns of Observation // *Museum, Bibliothek, Stadtraum: Räumliche Wissensordnungen, 1600–1900* / ed. R. Felfe, K. Wagner. — Berlin: LIT Verlag, 2010. — P. 173–190.

Статья поступила в редакцию в январе 2021 г.
Опубликована в марте 2021 г.

Olga Kulakova

teacher, candidate of the St. Petersburg Academy of Arts Ilya Repin, Department of Foreign Art, Educational Center «XXI century», St. Petersburg, Russia
e-mail: pp_olga@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-2860-2487